

Глава 12

Антоний 2-й (Вениамин Николаевский), 1881–1889

14 мая 1881 года на место скончавшегося епископа Григория был назначен епископ Енисейский и Красноярский Антоний (Николаевский), получивший наименование Антония 2-го. Родился он в 1818 году в с. Добрицы Костромской епархии в семье диакона и при крещении был назван Вениамином. Окончив Костромскую духовную семинарию, поступил в С.-Петербургскую духовную академию, откуда в 1841 году со степенью старшего кандидата богословия был направлен в Нижегородскую духовную семинарию на должность преподавателя физико-математических наук, естественной истории и сельского хозяйства. Кроме исполнения своих прямых обязанностей он являлся помощником инспектора и секретарем правления семинарии. В 1851 году Вениамин Николаевский распрощался со своим мирским именем, став монахом Антонием, и вскоре был посвящен в сан иеродиакона, а затем иеромонаха. Последние его должности в Нижегородской семинарии – преподаватель богословских наук и помощник ректора. В 1855 году перемещен в Тамбовскую семинарию в качестве инспектора и преподавателя Священного Писания, а в марте 1857 года возведен в сан архимандрита. В следующем году некоторое время исправлял должность ректора, но уже в мае 1859 года возглавил Екатеринославскую духовную семинарию, ректором которой состоял на протяжении почти семи лет. 19 февраля 1867 года был хиротонисан во епископа Старрицкого, викария Тверской епархии. Самостоятельную архиерейскую службу ему пришлось начинать в Сибири в качестве епископа Енисейского и Красноярского, куда он был перемещен 31 марта 1873 года. Главным поприщем своей архипастырской службы в Енисейске епископ Антоний считал миссионерскую деятельность, на что обращал особое внимание духовенства. С целью христианского просвещения инородцев-язычников он лично посещал самые отдаленные уголки своей епархии. В Минусинском округе ему удалось окрестить в реке Аскизе до 3000 человек, что не могло остаться незамеченным, и за свою апостольскую миссию в 1876 году епископ Антоний получил признательность Св. Синода. А чуть раньше –

Епископ Антоний II (Николаевский)

в 1874 году – Преосвященный был награжден орденом Св. Анны 1-й степени. Еще одной высокой награды он удостоился незадолго до своего отъезда из Сибири, став в 1880 году кавалером ордена Св. Владимира 2-й степени.⁶⁸

Назначение епископа Антония в Пензу произошло в то время, когда русское общество еще пребывало под впечатлением страшного злодеяния: 1 марта 1881 года бомба, брошенная террористом Гриневицким, поставила последнюю точку в целой серии неудачных до того покушений на жизнь императора Александра II. Царь-реформатор, давший выход омертвевшему при Николае I общественному самосознанию, с самого начала своих реформ испытал на себе все “прелести” дарованных им свобод, проистекавшие от наиболее крайних проявлений растленного этими свободами человеческого духа. “Началась преступная деятельность тех сумасбродных тайных обществ, которые, якобы ратуя за свободу личности и мнений, насаждали террор и обращались к убийству всякий раз, когда встречались с личностью и мнением, им противодействующими. Начались покушения на жизнь Царя-Освободителя: открылись позорнейшие страницы истории искони благочестивого, богобоязненного и христианнейшего народа”⁶⁹. Первым свое имя в список цареубийц вписал стрелявший 4 апреля 1866 года в Александра II наш земляк, член террористической группы “Ад” Дмитрий Каракозов, чье преступное имя долгое время преподносилось нам в качестве одного из героев, борцов за народное счастье.

Однако в противовес “просвещенным” террористам из группы “Ад”, костяк которых составляли бывшие воспитанники Пензенской мужской гимназии и Пензенского дворянского института, простой русский народ, в котором постоянно жила неистребимая любовь к царю, по-своему откликнулся на смерть государя императора: по всей стране начался сбор добровольных пожертвований на сооружение храма в Петербурге на месте гибели Александра II, памятника Царю-Освободителю в Кремле, а также многочисленных часовен по всем губерниям необъятной России. Эти средства поступали как от отдельных частных лиц, так и целых крестьянских обществ, примером чего может служить выдержка из приговора Мачинского волостного схода крестьян: “1881 года апреля 26 дня мы, нижеподписавшиеся, Пензенской губернии Чембарского уезда Мачинской волости государственные крестьяне, быв сего числа на волостном сходе, в присутствии волостного старшины Андреева и нижепоименованных сельских старост, имели суждение о том, как почтить нам память незабвенного Государя нашего Императора Александра Николаевича, скончавшегося мученической смертью от руки гнусных злодеев 1 марта. Вполне сознавая великие и вечной славы достойные дела погибшего Государя, совершенные им в благо и пользу России, именно: освобождение

крестьян от крепостной зависимости; введение правого, скорого и милостивого суда, равного и доступного для всех и каждого; открытие повсеместно училищ для наших детей, ныне изучающих грамоту и слово Божие; введение новой воинской повинности и сокращение военной службы; дарование нам самоуправления и участия в делах земства и прочие, благоговейно вспоминая столь великие дела в Бозе почившего нашего Царя-мученика, отца и покровителя, в благодарность от нас и в пример детям и потомкам нашим, желая выразить посылно чувство и увековечить навсегда память о Государе Александре Николаевиче, мы постановили: 1) из наличных сумм ссудной кассы пожертвовать и отослать 100 рублей на сооружение церкви в С.-Петербурге на месте страшного события 1 марта; 50 рублей отослать на сооружение памятника в Московском Кремле...”⁷⁰.

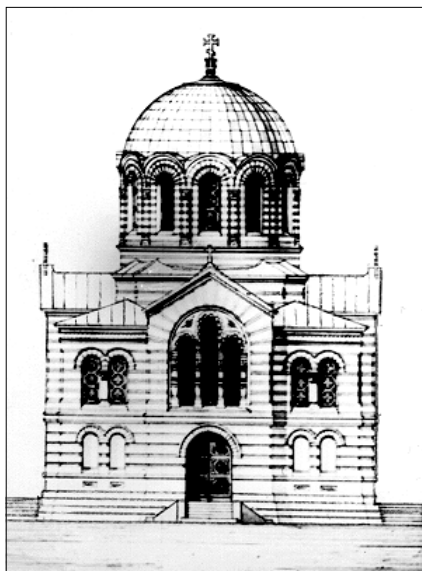
Из сооружений, возведенных в Пензенской губернии в память государя императора Александра II, хотелось бы отметить сохранившиеся до сих пор каменную часовню в Чембаре и храм-памятник во имя святого благоверного князя Александра Невского в Мокшане. Место под строительство первой из них было отведено городской думой в самом людном месте – в 50 саженях от собора, среди гостиных рядов на базарной площади, причем уже через две недели после смерти императора. Храм-памятник в Бозе почившему государю императору Александру II был построен на средства, отпущенные мокшанским земством, городом и волостью, а также на частные пожертвования; проект на него был избран в ходе конкурса, объявленного Мокшанской земской управой в январе 1882 года.

2 апреля 1882 года была освящена часовня при Петропавловской церкви в г. Пензе, установленная посреди базара, в которой по понедельникам и пятницам совершались панихиды о царе-мученике, собиравшие множество молящихся. В часовне была помещена икона святого благоверного князя Александра Невского. Такие же иконы приобретались почти во всех селениях Пензенской губернии – или для приходской церкви, или для их размещения в училище либо в волостном правлении. Подобные выражения народной любви к своему почившему государю порой оказывались весьма дорогими, как, например, в Никольской церкви г. Пензы, где на икону святого Александра Невского, помещенную в красивый киот, с установленным пред ней ценным подсвечником было затрачено до 800 рублей.

Время, на которое епископу Антонию выпало управлять Пензенской епархией, характеризуется в истории Церкви как “эра Победоносцева”. Ставший обер-прокурором Св. Синода в 1880 году, в пору, когда в русском обществе вновь, по словам историка С. Г. Рункевича, “стали все настойчивее... раздаваться голоса о том, что пора одуматься, что необходимо вернуться к старым идеалам, к Матери-Церкви в эту эпоху растерянности и у нее искать наставлений и указаний”⁷¹, Константин Петрович Победоносцев, ярый приверженец самодержавия и противник реформ Александра II, явился выразителем идеи широкого религиозного просве-

Часовня в Чембаре

Проект храма-часовни в Мокшане

Часовня при Петропавловской церкви в г. Пензе

щения народа. Видя недостаток религиозного воспитания в светской школе, ставшейся дать ученикам перво-наперво определенную сумму знаний, он решил противопоставить ей школу церковную, действующую прежде всего на душу воспитанников, подчинив народную школу духовенству. Преподавание в таких школах должно было строиться на строго христианских принципах, в неразрывной связи с церковноприходской жизнью. Главным представителем церковно-школьной педагогики был С. А. Рачинский (1833–1902), чьи идеи одобрял и К. П. Победоносцев, высказываясь по этому поводу следующим образом: “Народ у нас пропадает, раскол и секты держатся от невежества: люди вырастают, не получая первых, самых основных, понятий о Боге, о Церкви, о заповедях... Для блага народного необходимо, чтобы повсюду, поблизости от него, и именно около приходской церкви, была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу”⁷². 13 июня 1884 года Александр III утвердил Правила о церковноприходских школах, где основой всего обучения был Закон Божий.

В Пензенской епархии в 1882 году в непосредственном ведении Церкви имелось всего три церковноприходских училища – при Петропавловской церкви г. Пензы, в которой учились 145 мальчиков и 115 девочек, и при церквях сел Огарева и Нагаева, где в общей сложности обучалось 75 мальчиков. То же самое количество училищ оставалось и на момент издания Правил, зато к 1 января 1886 года к ним прибавилось сразу 74 церковноприходские школы и 4 школы грамоты, отличие которых друг от друга состояло в том, что церковноприходские школы давали элементарное образование, в то время как школы грамоты – лишь грамотность. Большинство церковноприходских школ размещалось в церковных сторожках (45), третья часть из них – в особо устроенных зданиях. Большую помощь школам оказывали их попечители из дворян: в с. Репьевке – действительный статский советник А. Н. Аксаков, в с. Проказне – камергер Двора Его Величества А. А. Арапов, в с. Мокрой Поляне – княгиня А. А. Оболенская, в с. Долгорукове – княжна Е. А. Салтыкова-Головкина, в с. Знаменском – Д. В. Друцкой-Соколинский. К 1888 году в епархии было уже 140 церковноприходских школ.

С целью предотвратить проникновение в народную среду материалистических и нигилистических идей, в Пензе с 1883 года стали проводиться народные чтения, выдерживаемые, как то и требовалось Св. Синодом, в духе самодержавия, Православия и народности. В качестве лекторов выступали священники приходских церквей и духовных учебных заведений. Чтения пользовались немалым интересом горожан, в первую очередь простого сословия, и собирали от 200 до 500 человек. Но они не могли сколь-нибудь серьезно восполнить отставание методики религиозного обучения и воспитания от запросов современности. Многие злобо-дневные вопросы так и оставались без ответа.

Попытки Церкви оградить народ от тлетворного влияния духа времени порой оказывались совершенно нереальными. Так, например, на собрании архипастырей в Казани, состоявшемся в июле 1885 года, решено было в воскресные и праздничные дни совершать во всех храмах торжественные вечерни с присоединением к уставному богослужению чтений акафистов и поучений или бесед о христианской вере и жизни. Тем самым предполагалось “отвлечь народ от возможного в праздничные дни разгульного препровождения времени и привлечь в храм Божий к молитвам и назиданию словом проповеди о Боге”. Однако с трудом верится, что склонных к разгулу людей можно отвлечь от их страсти мерами дополнительного привлечения в храм после праздничного богослужения.

С другой стороны, усилия Церкви бороться с известным пороком общества – пьянством наталкивались на противодействие государства, вернее, существующих законов, направленных на пополнение государственной казны, одним из главных источников которого во все времена была винная торговля. Принятый правительством новый устав о продаже вина в розлив немедленно привел к увеличению числа питейных заведений. Винные лавки стали обязательной принадлежностью базаров, которые в некоторых селениях проходили в воскресные дни, в связи с чем, в случае, когда храмы располагались на базарных площадях, возникала крайне нетерпимая обстановка – крики, шум, брань во время торговли, подогреваемые спиртным, превносили в ход праздничного богослужения неподобающее случаю “звуковое сопровождение”.

Таковыми же неприемлемыми, оскорбляющими Бога, являлись полевые работы в сельской местности в воскресные и праздничные дни, которые, как того требует православная вера, должны посвящаться Богу и богоугодным делам. Однако попытка епископа Антония добиться отмены § 211 Инструкции, изданной Пензенским губернским по крестьянским делам присутствием, запрещающего сельским обществам и волостным сходом составлять приговоры о воспрещении крестьянам производить работы в праздничные дни, ни к чему не привела. Пришлось епархиальному начальству обратиться в Св. Синод с просьбой употребить меры к прекращению базаров в воскресенье и к перенесению их на будние дни. Насколько злободневен этот вопрос и сегодня, говорит то обстоятельство, что именно по воскресным дням рядом с Покровской церковью г. Пензы разворачивает с утра свою торговлю вещевой рынок, другими словами барахолка, возникшая стихийно на внутриквартальной территории и по улицам, ограничивающим по периметру эту площадь. Торгующие здесь люди – преимущественно преклонного возраста, и самое подходящее для них место в это время – в храме.

Вообще, обратившись к конкретным случаям, видно, что человеческие грехи со временем несколько не меняются, а только глубже врастают в каждое последующее поколение, так что многие их проявления постепенно становятся нормой, формируя нечестивую мораль и отдельных лиц, и всего общества в целом. Для примера прочтем выдержку из годового отчета Преосвященного Антония: “Много в народе нашем обычаев, растлевающим образом действующих на его жизнь и ослабляющих нравственность его. Так, в селениях в осеннее время взрослые девицы собираются в каком-либо доме на вечеринки или посиделки, куда приходят и деревенские парни. На этих собраниях бывают и пляски, и песни, допускается при отсутствии старших и недозволяемая чувствам целомудрия свобода в выражениях и поведении”. Как следует из процитированного выше отрывка, Церковь на примере безвинных на первый взгляд посиделок давно уже предвидела все пагубные последствия свободного общения представителей разных полов: свидетелями демонстративно бесстыдных и откровенно блудливых взаимоотношений юного поколения мы и являемся сегодня.

Но особую озабоченность епископу Антонию доставлял раскол, поскольку он посягал на самую православную веру и Церковь. После просвещения светом христианства инородцев-язычников в Сибири Преосвященный столкнулся в Пензенской епархии с необходимостью вести борьбу за души соvrащенных в раскол бывших православных. Затребованные им от благочинных сведения о числе раскольников и местах их проживания показали, что на 1882 год расколом были заражены 84 прихода в восьми уездах Пензенской губернии. По числу населенных мест, охваченных расколом, первенствовали уезды: Городищенский (19), Саранский (16), Мокшанский (15) и Чембарский (10). Далее следовали: Нижнеломовский (8), Наровчатский (7), Пензенский (5) и Керенский (4). По количеству раскольников картина была несколько иной: Чембарский (7260), Мокшанский (2952), Городищенский (2791), Наровчатский (1942), Нижнеломовский (1914), Саранский (1783), Пензенский (894) и Керенский (146).

В Пензенском уезде раскольнические приходы находились в селах Студенец, Казанская Арчада, Обловка, Алферьевка и, кроме того, раскол гнезвился в приходе Покровской церкви г. Пензы. В Городищенском уезде им были охвачены села Архангельское-Куракино, Павловское-Куракино, Верхний Шкафт, Нижний Шкафт, Никольское, Сыресево, Русский Качим, Мордовский Качим, Аристовка, Серман, Чадаевка, Ильмино, Гремячевка, Керенка, Аришка, Казарка, Тюнярь, Пермиево, Иванырс; в Мокшанском уезде – Свинуха, Бекетовка, Знаменское, Богородское, Елизаветино, Царевшино, Белогорка, Юлово, Липлейка, Фатуевка, Хоненевка, Кологривовка, Посопная Пелетьма, Казачья Пелетьма, Ломовка; в Саранском уезде – Лада, Саловка, Говорово, Ромоданово, Трофимовщина, Елховка, Пятина, Воротники, Ремезенки, Мокшалеи, Протасово, Соколовка, Белый Ключ,

Симбухино, Лесной Вьяс, Напольный Вьяс; в Наровчатском уезде – Шигаево, Павка, Буды-Никольское, Янгужский Майдан, Паны, Абашево, Красаевка; в Нижнеломовском уезде – Ростовка, Александровка, Верхи, Головинская Варезка, Каменка, Кочетовка, Кувака, Головинщина; в Керенском уезде – Рахманка, Черкасское, Знаменское, Бутурлино; в Чембарском уезде – Поим, Митрофаново, Агапово, Щепотьево, Крюковка, Мача, Сулак, Аргамаково, Тарханы, Свищево. Главными центрами раскола являлись Поим, Абашево, Воротники, Казачья Пелетьма и Архангельское-Куракино.

Общее число раскольников разных толков исчислялось цифрой в 19682 человека, из которых закоренелых, то есть рожденных и крещенных в расколе, было 5816 человек, а совратившихся в раскол – 13866.

Тщательный сбор сведений о раскольниках, проведенный Преосвященным, свидетельствовал о серьезной подготовке к предстоящей борьбе с ними, но принятое 3 мая 1883 года законоположение о даровании раскольникам некоторых гражданских прав и свобод по отправлению духовных треб, затруднило проведение противораскольничьей политики. Суть послаблений заключалась в разрешении раскольникам свободного отправления своих религиозных убеждений, но так, чтобы оно не носило характера пропаганды их вероучения. Закон был воспринят раскольниками неоднозначно. Одни, не дочитав его до конца, решили, что теперь им дозволяется все, и стали без разрешения гражданского начальства строить часовни и молельни, совершать в нарушение закона крестные ходы, как, например, в селе Каменке Нижнеломовского уезда. Другие, наоборот, почему-то посчитали, что на них начались гонения, и ушли в подполье. Все это привело к дополнительным трудностям в борьбе с расколом, хотя итак после выхода закона епархиальному начальству оставалось только одно “оружие” – убеждение.

Миссионерская работа шла в епархии по разным направлениям. Как всегда кипучую деятельность развивал епархиальный миссионер священник Ксенофонт Никифорович Крючков, делавший ежегодно по несколько поездок в наиболее зараженные расколом селения, где при большом стечении народа вел публичные беседы с предводителями раскольнических общин. По его инициативе на средства, ассигнованные Св. Синодом, был выстроен единоверческий храм в деревне Поганке Чембарского уезда, освященный 25 октября 1882 года епископом Антонием. Священником к церкви был рукоположен крестьянин-единоверец. После открытия в деревне храма она была переименована и стала называться селом Шереметевым. Кроме того, единоверие утвердилось еще в двух селениях, в которых вскоре также построили единоверческие церкви, – в с. Казачьей

Пелетьме Мокшанского уезда, где богослужения начали совершаться с 25 ноября 1882 года, и в с. Абашево. В 1882 году к Православию из раскола по епархии присоединилось 95 человек.

Успех миссионерской деятельности священника Крючкова в родном селе привел к переполнению учениками обоих поимских училищ, куда из-за тесноты помещений пришлось даже прекратить прием воспитанников. Не без участия миссионера граф А. Д. Шереметев пожертвовал на женское училище в Поиме дом управляющего своим именем, на перестройку и приспособление которого было отпущено из собственных сумм государя императора 800 рублей.

В распространении христианского просвещения в местах, зараженных расколом, большую роль призваны были играть просветительные братства. 11 августа 1884 года Преосвященным Антонием в присутствии управляющего канцелярией Св. Синода действительного статского советника Владимира Карловича Саблера, будущего обер-прокурора Св. Синода (1911–1915), было открыто Просветительное Братство во имя святителя и чудотворца Николая при единоверческой церкви села Поима – главного центра раскола в епархии. Деятельность этого общества, кроме самого Поима, ограничивалась близлежащими к нему раскольничьими селами.⁷³ В целях более широкого охвата населения епархии миссионерской деятельностью было учреждено Иннокентиевское Братство Пресвятой Богородицы при Пензенском кафедральном соборе. Создание его вплотную связано со знаменательным юбилеем, который торжественно отмечался в Пензе в 1884 году, – 100 летием со дня рождения пензенского святителя Иннокентия.

Празднование значительных дат в истории Церкви для поднятия религиозно-патриотического духа народа ввел в традицию обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, всячески поощрявший инициативу епархий и по проведению собственных торжеств. 30 мая 1884 года в Пензе с разрешения Св. Синода прошли чествования 100-летнего юбилея святителя Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского (1784–1819). Во время юбилейных празднований Преосвященный Антоний выразил желание увековечить благоговейную память о нем открытием Просветительного Иннокентиевского Братства Пресвятой Богородицы. Тогда же был образован совет для выработки устава общества, который и был утвержден Преосвященным 4 декабря 1885 года. Согласно уставу целью братства являлось «распространение и возвышение христианского просвещения между жителями Пензенской губернии, именно: 1) просвещение христианскою верою инородцев, какие еще остаются некрещенными

в пределах губернии; 2) утверждение православной веры между инородцами крещенными, каковы – татары и мордва, которые в некоторых местах еще упорно держатся своих прежних верований и обрядов; 3) действие на раскольников в воссоединении их с Православною Церковью; 4) истребление невежества и суеверий в простом народе и умножение истинного боговедения и благочестия во всех христианах епархии”⁷⁴. Открытие братства было приурочено к состоявшемуся 20 декабря того же года общепархиальному съезду духовенства. Председателем совета Иннокентиевского братства стал настоятель Пензенского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Кирилл, членами совета – протоиереи К. Ф. Смирнов и И. А. Овсов, действительный статский советник В. П. Ларионов, статский советник А. П. Пелетьминский, казначеем был избран протоиерей И. П. - Бурлуцкий, а секретарем – исполняющий должность секретаря консистории Н. В. Соловьев.⁷⁵

6 апреля 1885 года состоялось общеславянское всенародное торжество по случаю 1000-летия со дня блаженной кончины святителя Мефодия, архиепископа Моравского, одного из равноапостольных и первых просветителей славян. Накануне праздника во всех храмах г. Пензы были отслужены всенощные бдения с особой службой святым Кириллу и Мефодию, а утром 6 апреля – Божественные литургии и благодарственные молебствия Господу с канонам святым первоучителям. В своих поучениях священники знакомили прихожан с той выдающейся ролью, какую сыграли святые Кирилл и Мефодий, создавшие славянскую азбуку, в деле просвещения славянских народов. Грандиозное зрелище представляли собой два крестных хода, которые с противоположных сторон ступили на Соборную площадь, где при многочисленном стечении народа состоялся благодарственный молебен. Затем празднование продолжилось в Дворянском собрании и в учебных заведениях чтением житий святых Кирилла и Мефодия, произнесение речей и пением специально для этого случая написанных гимнов.

С 1881 года Св. Синод санкционировал открытие ранее закрытых (согласно введенным в 1869 году штатам) приходов и возобновление исключенных из штатов диаконских вакансий. В 1884–1885 годах состоялся пересмотр штатов, утвержденный императором 16 февраля 1885 года. При этом были определены размеры причтов в зависимости от численности прихожан: для приходов с числом прихожан менее 700 полагался 1 священник и 1 псаломщик, в более многолюдные приходы – 1 священник и 1 диакон и в особо крупные приходы – 2 священника, 1–2 диакона и 2 псаломщика.⁷⁶ Для Пензенской епархии на 1885 год Св. Синод утвердил 1860 штатных единиц, а именно: 10 протоиереев, 712 иереев, 1 про-

тодиакона, 426 диаконов и иподиаконов, 711 псаломщиков (вместо прежних причетников). На деле действительные цифры отличались от плановых: протоиереев было 25, иереев – 737, протодиакон – 1, диаконов и иподиаконов (четверо при кафедральном соборе) – 362, псаломщиков – 766. По сравнению с 1881 годом число диаконов выросло в 1,7 раза (за счет псаломщиков), священников – более чем на 60 человек. В последующие годы духовенство численно продолжало расти: если в 1885 году весь клир составляли 1891 человек, то в следующем – 1927 лиц, а в 1887 году – 2016. Произошло это в результате утверждения в 1886 году существующего количества псаломщиков и увеличения штатного числа священников.

Число благочинных выросло с 35 до 37 за счет прибавления к благочинным над городскими церквями в Пензе и Нижнем Ломове еще двоих – для осуществления надзора над храмами Мокшана и Саранска. В последнем из них 20 июля 1887 года епископ Антоний освятил соборную церковь, строившуюся четверть века. Это долгожданное событие собрало более 15 тысяч человек.

В том же году Пензу посетил обер-прокурор Св. Синода действительный тайный советник К. П. Победоносцев. Прибыв в город 21 августа, он весь следующий день посвятил обозрению духовного ведомства: осмотрел духовную консисторию, семинарию, Тихоновское духовное училище, епархиальное общежитие для своекоштных воспитанников, женское епархиальное училище, Пензенское духовное училище. Вечером побывал в Спасо-Преображенском мужском монастыре на всенощном богослужении. 23 августа присутствовал на Божественной литургии в кафедральном соборе, где обратил внимание на росписи, сделанные в 1850-х годах руководителем Саранской школы живописи Кузьмой Александровичем Макаровым с учениками и отреставрированные его старшим сыном, академиком живописи Иваном Кузьмичем Макаровым в 1880-х годах. В тот же день К. П. Победоносцев посетил крестовую церковь в архиерейском доме, выразив желание иметь фотографию с выполненного с большим мастерством настенного изображения на евангельский сюжет “Кесарево кесарю”. Утром 24 августа обер-прокурор Св. Синода покинул наш город.⁷⁷

Вклад Преосвященного Антония в совершенствование учебно-воспитательного процесса и благоустройство духовных учебных заведений выразился целым рядом мероприятий: открытием в 1882 году при епархиальном женском училище 7-го специально-педагогического класса, а в 1886 году при семинарии и епархиальном училище образцовых школ для практической подготовки воспитанников и воспитанниц к преподаватель-

ской деятельности; учреждением в том же году общества вспомоществования бедным воспитанникам Пензенского духовного училища; устройством больниц при Пензенском и Тихвинском духовных училищах и постройкой при Пензенском духовном училище двухэтажного деревянного здания общежития стоимостью около 15 тысяч рублей.⁷⁸

В отношении чисто человеческих качеств епископа Антония сохранилась такая его характеристика: “Он был весьма добр, для всех доступен, со всеми обходителен, но твердостью характера не отличался; по своей доброте он щедрою рукою раздавал церковные должности. При таких условиях иногда в среду духовенства попадали лица, не обладавшие ни образованием, ни нравственными достоинствами”⁷⁹. Однако трудно все же принять за недостаток высочайшее из человеческих достоинств – доброту, также как и согласиться с тем, что по вине мягкости характера Преосвященного в среду духовенства проникали малообразованные и недостаточно нравственные люди. Скорее всего, последнее было следствием нового штатного расписания, вынуждавшего в срочном порядке рукополагать во диаконы псаломщиков, то есть именно ту категорию, которая и отличалась, прежде всего, вышеуказанными недостатками.

Кончина 71-летнего епископа Антония была похожа на уход из этого мира Преосвященного Григория: Господь также даровал ему встретить Пасху Христову, после чего, в субботу Светлой седмицы, 15 апреля 1889 года, навеки призвал к Себе. Исповедал и приобщил Святых Таин его экононом архиерейского дома иеромонах Савватий. 20 апреля состоялись похороны Преосвященного. Чин отпевания и погребения совершил назначенный Св. Синодом епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов). Гроб Владыки опустили в склеп по левую сторону от могилы Преосвященного Григория, в той же, пристроенной к Екатерининскому приделу кафедрального собора церкви, освященной епископом Антонием 19 декабря 1882 года во имя святых Евлампия и Евлампии.⁸⁰

1 сентября 1998 года бранные останки пензенского иерарха были обнаружены в ходе раскопок на месте бывшего кафедрального собора и 6 ноября перезахоронены перед архиерейским домом, где прошли последние восемь лет жизни архиерея.

Обер-прокурор Святейшего Синода
К. П. Победоносцев

